

Литературные известия

№ 10 (208)
Октябрь 2022

Газета Союза писателей XXI века, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

СОБЫТИЯ

ВСТРЕЧА РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПИСАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ЗА ПРАВДУ СЕРГЕЕМ МИРОНЫМ

7 октября 2022 в Государственной Думе состоялась встреча руководителей писательских организаций с депутатом Государственной Думы, Председателем Партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ЗА ПРАВДУ **Сергеем Мироновым**.

Вот что об этой встрече написано на сайте партии:

— 7 октября Председатель Партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ЗА ПРАВДУ, руководитель партийной фракции в Госдуме Сергей Миронов провел встречу с руководителями крупнейших творческих объединений литераторов России. Темой встречи было обсуждение поправок к Закону Российской Федерации от 9 октября 1992 года «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» и определение принципиально важных для литераторов изменений в законодательстве.

В совещании приняли участие: руководитель аппарата фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ЗА ПРАВДУ» в Госдуме **Руслан Татарин**, главный редактор газеты «Литературная Россия» **Владимир Ерёмченко**, главный редактор журнала «Роман-газета» **Юрий Козлов**, секретарь правления, генеральный директор Союза писателей России **Василий Дворцов**, первый секретарь Союза российских писателей **Светлана Василенко**, руководитель Профессионального Союза Писателей России **Андрей Красильников**, руководитель Союза писателей XXI века **Евгений Степанов**.

Инициаторами встречи выступили литераторы, которые отметили, что в условиях проведения специальной военной операции по защите Донбасса, денацификации и демилитаризации Украины и беспримерной агрессии стран Запада против России наше «государство уже не будет прежним»: сегодняшний день определяет государственную политику в сфере литературы и культуры в целом на ближайшие десятилетия.

Две крупнейших писательских организации — Союз писателей России и Союз российских писателей, а также «молодые» писательские союзы — Союз писателей XXI века и Профессиональный Союз Писателей России — обратились к Сергею Миронову с просьбой предпринять законодательные шаги, которые позволят писателям России преодолеть существующий уже 30 лет раскол в среде литераторов, согласившись с политикой в том, что совещание проходит вовремя:

«вчера было еще рано, завтра будет поздно».

Сергей Миронов четко обозначил позицию партии по вопросу государственного финансирования творческих проектов. «Каждый вправе писать в соответствии со своими убеждениями, но, как только требуется государственное финансирование издания произведений, демонстрация произведений, государство должно свое слово четко говорить и не допускать, чтобы за государственные деньги пропагандировалось то, что чуждо нашим традиционным ценностям,

чуждо нашему многонациональному народу», — подчеркнул депутат.

Василий Дворцов отметил важность государственной политики и государственного регулирования. «Художественное чтение должно быть одной из задач воспитания нового поколения. Молодой начинающий автор должен проходить профессиональную внутреннюю проверку. Потому что литературный процесс начинается у писателя на столе, а завершается в руках у читателя. При этом, если молодой автор талантлив, но его по каким-либо причинам, например, идеологическим, не пропускают в писательский союз, он может стать членом того союза, который ему ближе по идейным соображениям», — сказал Василий Дворцов, сравнив такой подход с политикой, где существует многопартийная и двухпартийная система.

Окончание на стр. 9

Сегодня в
номере:

События

*

Рецензии

*

Поэзия и проза

*

Исторические хроники

*

Литературный кроссворд

РЕКЛАМА

**ХОЛДИНГОВАЯ
КОМПАНИЯ
«ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»**

**РАБОТАЕТ
НА РОССИЙСКОМ
РЫНКЕ 19 ЛЕТ**

**МЫ БУДЕМ РАДЫ
ИЗДАТЬ И СДЕЛАТЬ
ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ
КНИГУ!**

www.west-consulting.com.ru

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ ЖУРНАЛА «ЗИНЗИВЕР» ЗА 2021 ГОД

27 сентября 2022 года в офисе издательства «Вест-Консалтинг» были объявлены лауреаты премии журнала «Зинзивер» за 2021 год за лучшие публикации года в этом издании. Соредакторы журнала **Евгений Степанов** (Москва) и **Ольга Денисова** (Санкт-Петербург) отметили поэтов: **Игоря Панина**, **Стефанию Данилову**, **Крестину Зейтунюн-Белоус** и **Юрия Ряшенцева**.

Лучшими прозаиками названы **Мила Борн**, **Иван Гобзев** и **Виталий Орлов**.

Борис Колымагин отмечен в номинации «Литературоведение».

Более подробная информация на сайте журнала в разделе «Лауреаты» (<http://www.zinziver.ru/laureaty.html>).

Поздравляем!

Пресс-служба журнала «Зинзивер»

КНИГА ЮРИЯ ОКУНЕВА «НА ПЕРЕПУТЬЕ / РАЗМЫШЛЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ» СТАЛА БЕСТСЕЛЛЕРОМ

Книга Юрия Окунева «На перепутье/размышления писателя», выпущенная в издательстве **Евгения Степанова «Вест-Консалтинг»**, поступила в сентябре 2022 года в магазины «Фаланстер» и «Литлавка». Книгу можно также приобрести в издательстве «Вест-Консалтинг», позвонив по телефону 8 (495) 9717925.

Книга Юрия Окунева включает художественные очерки-эссе на темы литературы, истории, космонавтики, науки, религии и общественных движений. Эти произведения написаны в XXI веке, но сюжеты большинства из них относятся к событиям и персонажам XX века. Век XX был жестоким и кровавым, но он же был временем невиданных в истории, достижений культуры, науки и технологий. Как развить эти достижения

прошлого века, не повторив его трагических ошибок и бесчеловечных заблуждений? Войдя в новый век с грузом проблем и тревог века предыдущего, человек оказался на перепутье: какую дорогу в будущее выбрать, что следует непременно взять из прошлого с собой, а что решительно отбросить — таковы канва и цель авторских размышлений.

4 октября 2022 года в магазин «Фаланстер» поставлена вторая партия тиража книги Юрия Окунева «На перепутье/размышления писателя». Книга стала бестселлером «Фаланстера» и «Литлавки» и еще есть в продаже.

Не пропустите!

Пресс-служба издательства
«Вест-Консалтинг»

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

«Посему» — книга стихов московского поэта **Николая Архангельского**, которую читаешь с удовольствием. Если бы аннотация вежливо не подсказывала, что эта книга — дебютная, то читатель об этом вряд ли догадался бы. Глубокий смысл, следование канонам классической литературы, и при этом — легкость, изящное преломление, казалось бы, незыблемых сюжетов находят свое отражение, например, в стихотворении об отношениях прародителей человечества:

И была еще яблоня, вся — королева
чьи червивые яблоки были вкусны
и людская любовь у Адама и Евы
небывалых времен, небыллой старины

Архаичное наречное, избранное названием сборника, несколько скрадывает категоричность скрытого в нем утверждения. Вспоминаются детские вопросы, на которые родители никогда не дают развернутого ответа. Почему нельзя читать чужие письма? А вот «потому что». Без объяснений. Просто нельзя — и все. Вот и у автора в это слово вложено главное: «Я так думаю. Прав или нет, но вижу мир вот таким образом и переосмыслению это не подлежит».

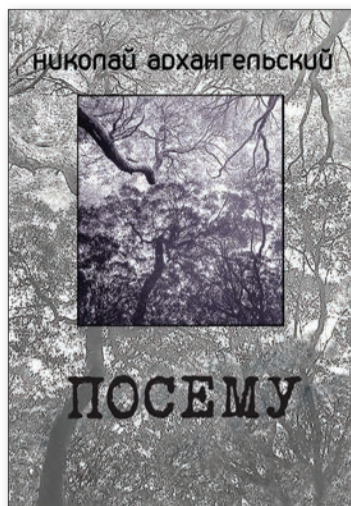
Силлабо-тонические произведения, вошедшие в эту книгу, зачастую проникнуты ностальгическим ощущением. Вместе с автором мы смотрим на молодую пару, которой не суждено благобно «жить долго и счастливо», на безнадежно устаревшие хрущёвские пятиэтажки, и, кажется, будто примирение человека с беспощадным временем никогда не состоится. Чувство неотвратимости наполняет даже стихотворение о том, как преображает человека сила поэтического слова:

преобразующая хаос
загадочным обрядом слов
и каждый день я изменяюсь
на празднике чужих стихов

А ведь и это — невозможность вернуться в прежнее состояние, ведь чужие стихи трансформируют человека без шанса «откатиться к заводским настройкам». Особенно, если стихи хороши. Сложная, наполненная разноплановыми смыслами

Николай Архангельский**Посему**

М.: «Вест-Консалтинг», 2022

поэзия Николая Архангельского придется по вкусу взыскательному читателю. Рифма, выступая «связующим звеном», тем не менее, время от времени уступает место смыслу стихотворного высказывания, как скажем, в таких строках:

И где на облачке-меандре
меняет ветер колера
сегодня кинет кости в завтра
не размышляя о вчера

«Кинуть кости» — выражение из молодежного сленга, а просторечное употребление множественного числа в слове «колера» придают стихотворению интонацию задушевного разговора. Это синтез вечного и сиюминутного, неразрывная связь прошлого и будущего, текучесть времени, которая пугает и завораживает человека. Поэт высказывает свое

отношение ко времени по-своему, утешаясь субъективностью человеческого восприятия времени: это только стихия бесстрастно делает свое дело, ветер дует и дует, мы же все время оцениваем, сопоставляем, считаем...

Автору не чужда форма свободного стиха. В форме верлибра он расширяет философское осмысление мира — как реальности, так и, в частности, уже упомянутого религиозного сюжета. Там, где господствовала неземная любовь, ее гармония выражалась стройной рифмой. Но состояние первого человека на Земле, изгнанного из рая, описывается соответствующе мрачно:

а реальность возвращалась
и адам уговаривал себя что все равно это не могло
продолжаться вечно
не могло

Конечно, ибо нет на земле ничего постоянного. Но в жизни есть любовь, и к людям, и к животным. Прочтите стихотворение о кошках — сколько в нем нежности, опровергающей, казалось бы, «железобетонный» цветаевский постулат: мол, кошки не умеют любить! Есть мучительный опыт, череда рождений и смертей — и все это сочетается таким безумным образом, что не поддается логическому осмыслению. Почему все в жизни происходит именно так? Задавая этот риторический вопрос, Николай Архангельский уже приготовил на него ответ, и нам с остается лишь насладиться его многоликой лаконичностью, еще раз перечитав название этого замечательного сборника.

Ольга ЕФИМОВА

То, что любовь окрыляет и дарит необыкновенную радость, хотя бы раз в жизни ощущал каждый. Но много ли среди нас тех, кто, вступив в законный брак, смог сберечь это светлое чувство на долгие годы? Много ли таких, кто спустя более чем десять лет супружества сочиняет стихи своим «половинкам»? В книге **«Крыла любви»** вы найдете подтверждение, что глубокая любовь существует. Только очень циничного читателя не способны растрогать следующие строки:

Благодарен я Тебе, Моя Родная,
За терпение, заботу и любовь.
Даже если б мог начать сначала, знаю:
Я прожил бы эту жизнь с Тобою вновь.

Вызывающее умиление стихотворение о счастливом семейном союзе кому-то, быть может, покажется затянутым, но авторы и не стремятся к лаконичности. Зачем молчать, если есть что сказать? Мы привыкли стесняться теплых чувств и гордиться жестокосердием. А многие и вовсе берут на вооружение расхожую фразочку: мол, любовь живет три года, дальше — брак, быт, рутина и т.д. И как же отрадно видеть, что авторы этой книги опровергают данное утверждение:

Эта дюжина минувших зим и весен
Есть победа наших душ над суетой.
Если сникнет парус, хватит нам и весел,
Чтобы весело плыть за одной мечтой.

Не получается у многих пар прожить долго и счастливо, поскольку любовь убивает скуку. А бывает, женятся второпях, не разобравшись толком, подходят ли они друг другу, а потом или расходятся со скандалом или мучаются всю жизнь... Эти люди, конечно, ухмыльнутся, читая столь вдохновенные строки. Но и у них есть шанс задуматься: что не так с моей семьей, если текст вызывает у меня резкое неприятие? Как говорит замечательный психотерапевт Владимир Леви: «Долга любить нет. Есть свобода любить, и эту свободу можно открывать в себе снова и снова». Именно это настроение пронизывает любовную лирику авторов — не схожесть характеров, а совпадение ценностей, без чего крепкие отношения построить невозможно.

Впрочем, в книге отведено много места и философской лирике, в которой раскрывается твердая вера авторов в бессмертие души:

Нет шаблонов, границ у Вселенной
И не держит нас в клетке никто.
Человек по природе — он смертен,
У Души — миллионы Миров.

Вера в безграничность Вселенной и вероятность существования ее Творца не позволяет авторам впадать в уныние от осознания космических масштабов мироздания. Напротив, чем шире пространство, тем больше оно вызывает авторского воодушевления:

Пусть Рассвет людям Свет вновь подарит,
Распахнет двери Новых Миров!
Чтобы люди в себе вновь узнали
Созидателей и СоТворцов!

И это отнюдь не предвкушение «светлого будущего», в котором живется сытно и комфортно. **Анна Лычковская** и **Исай Мордвин** передают читателям собственное видение «прекрасного далеко», которое достижимо лишь совместными усилиями человечества, сознательно воспитываемой

Анна Лычковская**Исай Мордвин****Крыла любви**

М.: «Вест-Консалтинг», 2021

в себе добротой, стремлением к правде и гармонии. Осознание конечности жизни создает в человеке духовную пустоту. Вера же в бессмертие, в перерождение и возможность совершенствоваться с каждым воплощением — придают жизни смысл и заставляют ощущать ответственность за свои действия.

Ум оперирует логикой и подвластен разуму, а душа — штука вроде бы эфемерная (не раз слышала едкий смешок: «кто-нибудь эту душу видел?!»), но попробуйте обойтись без этого понятия: и что такое тогда человек? Мозг? Психика? Сложный набор инстинктов? Нет, все-таки лучше иметь эту замечательную штуку и верить в лучшее, в победу добра над злом. Пусть для многих — это абсурдно и смешно:

Пусть нелепа моя для вас Вера,
Смехотворны стремленья мои...
На Земле грядет Новая Эра,
Люди сбросят забвение тьмы.

Хотелось бы, конечно, дожить до Эры Милосердия... Но и сейчас можно кое-что сделать, чтобы приблизить ее наступление. Не смеяться над убеждениями других, как минимум. Самовыражаться. Создавать семью, ценить и беречь друг друга. Вместе можно найти выход из любой передрыги, если двое этого хотят. «Крыла любви» — книга о том, что настоящая любовь — это не просто совместная жизнь, а беспримерное доверие, которое невозможно испытать с кем-нибудь другим.

Как писал Евгений Степанов: «Любовь — это когда альтернатива невозможна».

Ольга ЕФИМОВА

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Двойственное впечатление... Нечто детски-наивное, но и литературно-изошренное наполняет, переплетаясь эзотерическими волокнами, стихи **Юлии Горбуновой**:

я — маленький человек,
маленький и нагой.
внутри меня — лес,
а в коробе за спиной — звезды.

я — маленький человек,
я для кого-то космос,
но для кого?

Тайный и темный отголосок **«Полых людей»** пресекается предположением, попыткой создания собственного космоса, существующего внутри телесного гласта... неизвестно для кого...

Хотя каждый персонаж жизни — и космос, и лес; и нейронных связей в мозгу больше, нежели выплано звезд в пространстве небес.

...Зеленовато-льдистые отблески звезд вспыхивают и в зигагах верлибров Юлии Горбуновой, чья книга **«Стоящая рядом»** выпущена издательством **Евгения Степанова «Вест-Консалтинг»**:

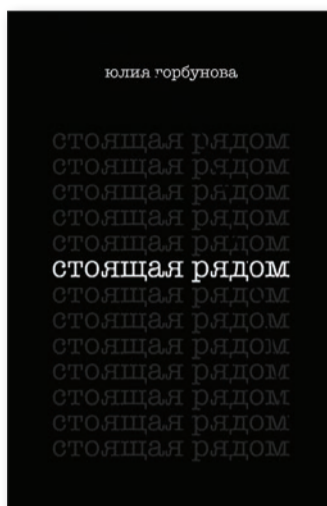
и огромные рыбы смотрят во все глаза
и холодный огонь им заменяет страх
лица тревожат нерв

Строчки разгораются разноцветно, перекликаясь между собой, резко организуя пространство поэтической яви.

...У автора есть ощущение расплаты за дар, и это неслучайное чувство перетекает в оголенные, как провода, рифмованные строфы:

Юлия Горбунова**Стоящая рядом**

М.: «Вест-Консалтинг», 2021

за эти мои стихи,
рвущие сердца нерв,
за мятые простыни
и показной блеф,
за тонны надежд и
самую малость вранья
платить, пока хватит сил,
будешь не ты, а я.

Пейзажи реальности наползают на пейзажи внутренних состояний, и душевные тайны, обнажаясь, становятся нервно-вибрирующим стихом:

стынет небо ноябрьским смогом,
стонет сердца внезапный крик.
если память воскреснет, смог бы
ты в толпе разглядеть мой лик?

Регулярный рифмованный стих и верлибр чередуются, создавая ощущение жизненного калейдоскопа; частый гость — ветер: он — имея конкретные метеорологические корни — сильно отдает онтологией бытия, тем онтологическим ветром, что продувает явь каждого человека:

я хочу, чтобы мы встретились однажды
на Обводном канале.
твои волосы будут взъерошенными,
будто бы их наколдовали
скандинавские, белые призраки ветра...

...Загораются огни жизни, гаснут, пепел отчаянья сыплется в душу, меда восторга касаются губы: многое смешано в алхимических ретортах Горбуновой; именно подобная смесь и дает интересный вариант современной поэзии.

Александр БАЛТИН

В разных культурах мира дверь представляет собой мистическое понятие. Дверь — граница между миром живых и мертвых, предмет, открывающий доступ в неведомое. Она может служить символом потери (вспомним выражение «стучаться в закрытую дверь»), а также выступать прямо противоположным — отворять дороги, пропускать, освобождать...

Татьяна Кириличева выбрала для своей книги простое и лаконичное название. Нежелание открываться «нараспашку», а лишь «приоткрыть» небольшую створку, говорит нам о скромности автора, о недопустимости излишней откровенности, которую так любят ультрасовременные поэты. Дверца — вещь маленькая, а пространство за ней расстилается космическое:

В мире много радостей других,
Их, как в небе звезд, не перечтешь...
Безрассудство — выбор молодых.
Разума совет — удел иных...

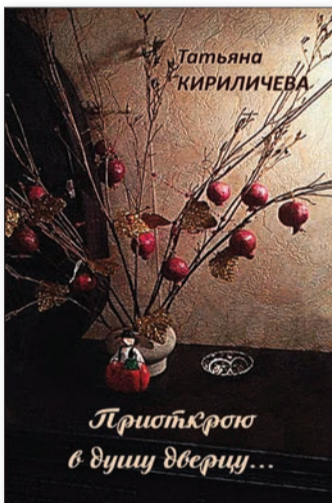
Гармония разума и чувства совершенно необходима, несмотря на то, что они постоянно друг с другом соревнуются. Чувства — фундамент разума, и, если он плох, ничего хорошего не ждет человека, переживающего конфликт ума и сердца. Рассудительность, вера в светлые и мудрые идеалы человеческого существования характерны для творчества автора, которая честно заявляет, что стихосложению не училась. Ну и что с того? Есть искренность, есть музыкальность (музыке-то автор как раз училась серьезно!) — что еще нужно, чтобы найти контакт с читателем?

Особенность художественного стиля лирической героини Татьяны Кириличевой — простота, близкая по звучанию к народной песне:

Только солнцем сменился дождь,
Только ночь превратилась в день —
И внезапно открылась ложь,
Что скрывалась в ночи, как тень.

Татьяна Кириличева
Приоткрою в душу дверцу...

М.: «Вест-Консалтинг», 2022

Переживания лирической героини Татьяны Кириличевой создают неуловимый, доброжелательный тон. Теплые и мягкие интонации пронизывают стихотворение «Романс»:

Для нас придуман этот мир.
Он нам с Тобой предназначен.
Ночь, словно черный кашемир,
И час свидания назначен...

Романс — это, прежде всего, выражение чувства. Обладая драматичностью и особой выразительностью, этот поэтический жанр остается востребованным и в наш «грандиозный век высоких технологий». Что сейчас, что сотни лет назад,

влюбленность не подчиняется господству разума и логики. Она способна как возносить к облакам, так и ниспровергать в пропасть отчаяния, причем одно от другого могут разделять минуты. Будучи лирическим произведением, выражающим субъективные, глубоко личные переживания, романс, тем не менее, демократичен, легок для восприятия. Так стоит ли удивляться, что читатели (особенно читательницы!) обожают сопереживать лирическим героиням этих произведений?

Отрадно видеть, что и зимой не угасают эти нежные чувства. Стихотворение «Предновогоднее» заканчивается торжественной вариацией на тему «и в дальний путь — на долгие года»:

Друг мой нежный, в сказку эту
Я с собой тебя зову
Дай же руку! Вместе к свету
Сквозь морозную канву!

Если романтическая любовь существует, значит, она для чего-то нужна. Хотя бы затем, чтобы слагать о ней красивые стихи. Книга Татьяны Кириличевой дает читателю возможность отдохнуть от борьбы за «место под солнцем» и насладиться задушевной беседой с автором о любви, радости и свете.

Ольга ЕФИМОВА

РЕКЛАМА

«Диалог» — это ваш телеканал!**Телекомпания Евгения Степанова «Диалог» создает фильмы****о тех людях и фирмах, которые добились значимых результатов в жизни.****Наш девиз заключен в словах поэта Евгения Евтушенко: «Людей неинтересных в мире нет!»**Тел.: +7 (495) 971 79 25 факс: +7 (499) 152 28 04 адрес электронной почты: stepanovev@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Леонид КОРНИЕНКО ПРИЖИЗНЕННЫЕ ЛИКИ ПЕТРА

Леонид Корниенко — прозаик, эссеист. Родился в 1954 году в Калининградской области. Окончил Кировоградский педагогический институт. Автор нескольких книг. Печатался в журналах «Дети Ра», «Знание — сила. Фантастика» и др. Член Союза писателей XXI века. Живет в Финляндии.

Пять лет счастливого брака, крепких здоровьем двое детей Пётр и Наталья. Третий ребенок Феодора умерла после родов. Начитанная, знавшая европейские традиции, любившая музыку и танцы, Наталья Кирилловна упростила мужа открыть сначала в дворцовом селе Преображенском «комедийную хоромину», а потом в Кремле профессиональный театр, спектакли в котором шли на немецком языке. И во всем этом живо вращался Пётр.

После смерти царя Алексея Михайловича в 1676 году царем стал Фёдор Алексеевич из рода Милославских. Слабость здоровья всех претендентов на трон из этого рода заставило бояр проигнорировать право 15-летнего Ивана на царство и сделать выбор в пользу 10-летнего Петра из рода Нарышкиных после смерти царя Фёдора Алексеевича в 1682 году. Милославских это не устраивало, особенно сестру Петра по отцу 25-летнюю царевну Софью. С помощью родственников она подбила стрельцов на бунт, распространив ложный слух о смерти своего брата Ивана от рук рода Нарышкиных.

А теперь представьте, что испытал десятилетний мальчишка, когда на его глазах толпа стрельцов с взлохмаченными бородами и оскаленными в крике ртами швырнула с крыльца на подставленные копыя всегда вхожего в их терем князя Михаила Долгорукова. Потом подступили к Артамону Матвееву, в доме которого воспитывалась мать Петра. Видимо, Артамон, желая унести мальчишку прочь, схватил его на руки. Когда Петра вырвали из рук боярина, как свидетельствуют некоторые историки, в судорожно сжатых пальцах мальчишка остались клочья бороды Артамона Матвеева. С тех пор у Петра стали происходить внезапные припадки, которые современные врачи определили как локализованную эпилепсию.

Вернемся к гравюре Николаса Лармессена. Лик Петра, кругловатый, как у матери, внешне спокоен. Желваки на скулах еще не определились. Только над левым глазом видна подборная складка, а под ним самим — припухлость. Несомненно, что так было в действительности. И была следствием пережитого стресса три года назад. Сильно зажмуренный от ужаса левый глаз под судорожно сведенной бровью, прикрытый правой рукой, сохранил эти складки на долгие годы. Потом, по словам очевидцев, появилось неожиданное выпучивание глаз, трясение головой, размахивание правой рукой. Гравюра этого передать, конечно, не могла.

А теперь взгляды в выражение лица Ивана и в его жест правой руки. Он словно просит Петра дать ему царский скипетр. Тот прижимает его к груди и не отдает. Обычный и забавный детский каприз? А если вспомнить, что Ивану 17 лет, а Петру 13 лет? Оба венчаны на царство уже три года. Правит от их имени сестра, царевна-регентша Софья. Иван живет в палатах Кремля. Пётр и его мать Наталья Кирилловна от греха подальше перебрались в царское село Преображенское. Там было много работников, служивших на царских псарнях и по хозяйству, верных и преданных вдовой царице. Она и Пётр бывали в Москве по государственной необходимости только наездами.

Нужно теперь отметить, что с раннего детства Пётр был гиперактивным ребенком. После пережитого во время стрельцкого бунта эта повышенная ранее возбудимость, как было отмечено выше, стала сочетаться с припадками. Наталья Кирилловна знала, что сына в таком случае надо обязательно увлечь каким-нибудь делом, как это она делала в его раннем детстве. Через полтора года придумала собрать «потешное» войско из детей работников царского села Преображенское. Втайне она лелеяла мечту, что через эти игры Пётр научится быть государем, как его отец. Через год, рядом с царским селом Преображенское отстроили «потешный» городок Пресбург для обучения войска штурму крепостей.

Гравюра датирована 1685 годом. Так кто чувствовал себя теперь уже по-настоящему царем? Вопрос излишний. Через три года «потешное» войско увеличилось до трех тысяч человек. Желающих было еще больше за казенную одежду, пищевое довольствие и жалованье поступить на службу к юному государю. Это позволило скоро сформировать два полка, Семёновский и Преображенский. Необходимость избавления от регентства сестры Софьи 17-летний Пётр указал брату-соправителю 23-летнему Ивану в одном из писем:

«Срамно, государь, при нашем совершенном возрасте, тому заторному лицу государством владеть мимо нас».

Иван не стал возражать, потому в дальнейшем, после заключения царевны Софьи в Новодевичий монастырь, единолично стал править Пётр.

Война с Османской империей была предпринята 23-летним царем Петром, чтобы создать для государства выход к Черному морю.

Взятие Азова все равно не давало полной победы. В одиночку одолеть турок было невозможно. Нужны были союзники. Найти их можно было в европейских странах. Понимая важность создания корабельного флота на Черном море, Пётр так же рассчитывал научиться этому сложному делу в Голландии и созвал Великое Посольство для поездки в Европу.

Портрет человека, именовавшего себя царем Петром
Художник неизвестен

По прибытию в Голландию Пётр остановился в г. Заандаме и записался учеником на верфи Линста Рогге под именем Петра Михайлова. Но пробыл там только неделю и уплыл на купленной у Дирка Стоффельсона буер-яхте (грузовое судно с косыми парусами для прибрежного плавания) за 425 серебряных гульденов в Амстердам. Там он получил разрешение для участия в работах на верфях Ост-Индской компании. Именно здесь и был создан неизвестным художником этот портрет мужчины, одетого в униформу рабочего упомянутой компании. Подпись под картиной была, правда, несколько осторожной: «Портрет человека, именовавшего себя царем Петром».

Лик Петра почти не узнаваем. Под фетровой высокой шляпой взлохмаченные, явно редко расчесываемые волосы. Прядь их на правой щеке, видимо, взбита размахиванием руки. Многодневная щетина на исхудавшем лице, заметны проступающие желваки на скулах и округлый подбородок, как у матери. Ну и знакомая припухлость под левым глазом.

Летом 1698 года, возвращаясь в Россию, Пётр остановился в Вене.

Ему было необходимо для решения дипломатических задач встретиться с Леопольдом Первым, императором Австрии, королем Богемским и Венгерским. Встреча состоялась 29 июня, но желаемых для Петра результатов не дала. Зато он познакомился в 26 километрах от Вены в г. Бадене с древним курортом, славившимся еще с римских времен теплыми серными источниками. Жил Пётр в монастыре Св. Августа, в котором любил останавливаться сам император Леопольд Первый. Рядом с монастырем находился бассейн Фрауенбад. Бывал ли там Пётр, в записях современников не отмечено. Но то, что ему очень помогало в дальнейшем купание в термальных источниках, говорят записи современников о посещении Петром минеральных вод Европы в 1711, в 1714–1715, в 1716, 1717 годах.

Этимология слова ЛИК, по данным словаря М. Ферсмана, имеет неожиданные разночтения. Если в русском языке это «изображение», «икона», в сербохорватском — «лицо», «форма», «образ», то в чешском и польском языках LICE это уже «щека», «лицо». А в ирландском языке LECCO конкретно «щека». Считается, что основу этим разночтениям дал праиндоевропейский язык. Слово LEIK на нем означал «щека».

Если опираться на такое многообразие восприятия слова ЛИК, то совершенно по-другому начинает идти созерцание прижизненных портретов исторических лиц. В нашем эссе — это **Пётр Первый**.

Первым делом обратим внимание на гравюру французского художника-гравера Николаса Лармессена (1685).

Это первое изображение облика будущего императора России в 13-летнем возрасте, скопированное гравером с неизвестной теперь картины. Рядом с ним брат Иван по отцу, царю Алексею Михайловичу. Оба они были возведены на царский трон после стрельцкого бунта в 1682 году.

Царь Иван из рода Милославских. Его мать, Мария Ильинична, родила царю Алексею Михайловичу 13 детей. Пятеро из них умерли в младенчестве. Сама она умерла в 1669 году после тяжелых родов. По Византийскому обычаю для царя-вдовца был проведен выбор новой невесты. Из 70 претенденток выбор царя пал на 36-ю, Наталью Кирилловну Нарышкину. Венчание состоялось в январе 1671 года. Осталось такое описание ее внешности путешественником и дипломатом Якобом Рейтенфельсом: «*Эта женщина во цвете лет, роста выше среднего, с черными глазами навывкате; лицо у нее кругловатое и приятное, лоб большой и высокий; вся фигура красивая, отдельные члены крайне соразмерные, голос, наконец, приятно звучный и все манеры крайне изящны*».

ИСТОРИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

ЛЕОНИД КОРНИЕНКО
ПРИЖИЗНЕННЫЕ ЛИКИ ПЕТРА

Продолжение. Начало на стр. 4

Портрет Петра Первого.
Художник Антони Шуньянс

Посмотрим на картину, автором которой называют голландского художника Антония Шуньянса. В биографии Шуньянса сказано, что с 1693 по 1702 год он проживал в Вене и был придворным художником. Сам он, как и Пётр, увлекался посещением термальных бассейнов. Там художник и царь могли пересечься. Цепкому взгляду художника не обязательны для написания картины долгие сеансы с натурой. Величественная поза, поворот головы в изображенном мужчине указывают на царственную особу. Но не зря современники отмечали «несимпатичный характер» художника. Он не всегда следовал канонам придворной живописи. Увидел Петра после купания, одетого в какую-то хламиду, об которую, видимо, вытер волосы и лицо. И нарисовал!

Лик Петра так же мало узнаваем. Копна нерасчесанных волос. Закрученные заливчатски длинные усы. Неизменная складка над левым глазом, желваки и материнский подбородок, прикрытые всклокоченной бородкой. И непослушная прядь над правой щекой, взбитая, видимо, взмахом руки.

Пётр Первый с раннего детства хорошо знал, чего он хочет и что ему для этого нужно делать. Прекрасно видел, кто на что способен, никогда не сомневался в своем отборе для государства нужного и полезного человека. Сам он в лести не нуждался, но хорошо понимал важность правильного запечатления своего облика для истории Российского государства. Потому прижизненные портреты Петра, учитывая его придирчивость,

так или иначе, верно передавали облик императора. Такими были работы голландского художника Питера ван дер Верфа, немецкого портретиста Великобритании Готфрида Кнеллера, французского живописца Жан-Марка Натье и других зарубежных мастеров.

При Петре I многие российские художники направлялись на обучение за границу. Так, например, Иван Никитин, первый придворный художник, получил образование во Флоренции. Портреты его кисти нравились Петру.

С этого портрета император даже повелел Никитину делать обязательные копии для царского окружения, чтобы те размещали их у себя дома. Оплата за портреты отдавалась художнику.

Но нужно отметить, что все эти портреты были парадными. Пётр Первый на них был обязательно облачен в рыцарские доспехи, в которых он выглядел чересчур театрально. Этот канон нарушался редко, что начинало влиять и на достоверность облика монарха. Кроме того, в отличие от Европы, в России никогда не было наглядной рекламы царствующих особ в виде бюстов, памятников, которые могло бы видеть большое количество людей. Пётр это хорошо понимал. И вот, когда в 1715 году в сентябре умер Людовик 14, русский резидент Петра в Париже Конон Зотов получил депешу: «...понеже король французский умер, а наследник зело молод, то, чаю, многие мастерские люди будут искать фортуны в иных государствах, для чего наведывайся о таких и пиши, дабы потребных не пропускать». Среди таких оказался Бартоломео Карло

Гипсовая голова Петра Первого работы Карло Растрелли

Портрет Петра Первого.
Художник Иван Никитин

Растрелли, итальянский архитектор, скульптор, бронзолитейщик и чеканщик. В октябре 1715 года он подписал контракт, по которому «Господин Растрелли Флоренский, кавалер ордена Святого Иоанна Латеранского, обязуется ехать в Санкт-Петербург с сыном (Франческо) своим и учеником своим и работать там в службе Его Царского Величества три года...». (В действительности он прожил в России 28 лет.) В марте 1716 года Карло Растрелли прибыл в Петербург. В этом же году он выполнил из бронзы портрет А. Д. Меншикова и получил заказ на конный монумент Петра Первого в память о победах русских войск над шведами. Но, желая иметь протокольную точность лика монарха, уговорил Петра сделать гипсовую маску. Тот знал о восковых масках французского скульптора Антуана Бенуа с лиц короля Людовика 14 и королевского окружения, имевших подлинное сходство с живыми персонами, и согласился. Это было нелегкое испытание. Нужно было дышать через трубки в носу и терпеливо ждать пока застынет гипс. Через четыре года, в 1721 году, по этой маске Карло Растрелли создал гипсовую голову Петра Первого.

Окончание на стр. 6

РЕКЛАМА

Издательство Евгения Степанова

СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ВЫПУСКЕ СТИХОТВОРНЫХ КНИГ

САЙТ: WWW.STEPANOV-PUBLISHING.RU

серия «АВАНГРАНДЫ»

ИСТОРИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

ЛЕОНИД КОРНИЕНКО

ПРИЖИЗНЕННЫЕ ЛИКИ ПЕТРА

Окончание. Начало на стр. 4

Эта работа Карло Растрелли стала основой для создания облика Петра Первого многими скульпторами и художниками в дальнейшем. Это уже, конечно, не лик 10-летнего мальчишки, возведенного на царский трон вместе с братом Иваном. Но обратимся к деталям знакомого нам описания внешности матери императора, Натальи Кирилловны, оставленное Якобом Рейтенфельсом: «...роста выше среднего, с черными глазами навывкате; лицо... кругловатое и приятное, лоб большой и высокий...» Разве это не напоминает описание лика Петра Первого, который мы видим на гипсовой голове? И всмотритесь — знакомая припухлость под бровью левого глаза.

Сказанное в эссе не претендует на безоговорочную истину. Это стороннее наблюдение, но оно включило воображение и вызвало ряд следующих наблюдений и соображений.

Например, почему в кинофильмах и сериалах о Петре Первом лик императора у актеров, играющих его, получается не до конца исторически достоверным, если вчитаться в записки современников? Внимание обычно фокусируется на деяниях Петра. Мелкие подробности жизни и привычек Петра Первого лучше видятся в музеях и на картинах художников.

Далее. Пётр Первый, как и Александр Невский, его кумир, никаких реформ не проводили. Оба, отвечая на вызовы своего времени, выстраивали парадигму укрепления незыблемой государственности русских земель. Александр Невский, отбив все посягательства на Русь западных государств, выстроил сложные, но эффективные отношения на востоке с Золотой Ордой. Пётр Первый, понимая, что России жизненно необходим выход к Балтийскому морю, отвоевал у шведов земли Приневья и построил в устье Невы город, который стал лицом обновленной России.

Следующий момент. Александр Невский, будучи князем, перед смертью принял монашеский постриг и получил в дальнейшем статус святого благоверного князя. Пётр Первый, говоря современным языком, за свою креативность в переломе архаичного государства Русь в могучую Российскую империю получил имя Великий.

И, наконец, о наградах. Летом 1724 г. из города Владимира в Александро-Невскую лавру Санкт-Петербурга, по инициативе императора Петра, были перенесены мощи благоверного князя Александра Невского. Пётр Первый намеревался учредить еще и орден Святого Александра Невского. Орден предназначался «в награждение подвигов» на полях брани. Император утвердил основные положения орденского устава, были изготовлены первые образцы ордена. Но вручить его при жизни император никому не успел.

Оставаясь военным орденом, по велению императрицы Екатерины Первой — он стал вручаться и гражданским лицам «в воздаяние трудов, для отечества подъемлемых».

Орден Александра Невского

Орден Александра Суворова

Орден Адмирала Ушакова

Орден Михаила Кутузова

Этим орденом очень гордился А. В. Суворов. Он получил его в декабре 1771 года за «совершенное разбитие войск литовского гетмана, графа Огинского». За блистательную победу над турецким флотом у мыса Калиакрия в Чёрном море орденом Святого Александра Невского в 1791 году был награжден русский адмирал Ф. Ф. Ушаков. В том же году под Бабадагом генерал Кутузов разгромил 20-тысячный турецкий корпус и был за блестящую победу награжден орденом Святого Александра Невского.

В годы Великой Отечественной войны в свою очередь были учреждены боевые ордена с ликами и именами этих полководцев.

В само правление Петра Первого наградами с его ликом были медали в ознаменование значимых военных побед и Наградной эмалевой царский портрет, близкий к статусу ордена. На обороте его была сделана надпись: «За храбрость».

Больше в дальнейшем ни в Российской империи, ни в советское время государственных наград с ликом и именем Петра Великого учреждено не было.

Почему так, это уже другая тема.

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА —

современная писательская организация,
идущая в ногу со временем и отвечающая потребностям творческих людей

КАК ВСТУПИТЬ?

Для того, чтобы вступить в Союз писателей XXI века, нужно направить заявление в Президиум, образцы творчества, заполнить анкету (см. сайт www.writer21.ru).

В течение одного месяца Вам будет дан ответ.

КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА?

Члены Союза писателей XXI века имеют право публиковаться в изданиях Союза (не реже одного раз в год), участвовать во всех мероприятиях СП, в том числе — в Гостиной СП XXI века, которая проходит в ЦДЛ.

СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ
СВОЕГО ВЕКА!

КАКОВ ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ВЗНОС?

Вступительный взнос составляет 5 тысяч рублей (для граждан РФ) и 200 евро (для резидентов зарубежных стран). Ежегодный взнос составляет 1500 рублей (для граждан РФ) и 50 евро (для резидентов зарубежных стран). Для жителей СНГ вступительный взнос — 150 евро, ежегодный — 50 евро. Вступительные взносы будут потрачены на создание каждому члену Союза писателей XXI века персональной WEB-страницы.

Эл. адрес Президиума: glazov_a.a@mail.ru

ПОЭЗИЯ

НИКОЛАЙ АРХАНГЕЛЬСКИЙ
НА ЗЯБКЕ ПЕРЕКРЕСТКЕ

Николай Архангельский — поэт. Родился в 1946 году в Харькове. В настоящее время живет в Москве. Член Союза писателей XXI века с 2020 года.

ОКРАИНА

в сених окраина встречает
духом древесины плетеных тапок
подового хлеба
гудением приживалы мухи
и мятым кляпом занавески
в окне односельчане утаивают
шило в мешке

/
на зябком перекрестке
двух улиц с лампочками ильича
девчонка с окунем в авоське
ее подружки полноваты хрупки
коротки юбки волосы по пояс
длинные платья волосы в обрез
чудесят невидаль про танцы в клубе
и небо вдумывает вспять
недавно выдуманый день
и по всему видать
рукомесло стамески бога
затеет новый

* * *

она не дала пощечины
прикрыла ему рукой рот
и больше ничего прочего
с раскаяниями наперед
и все вокруг стало взглядом
который не быть не мог
который вблизи рядом
как со зрачком висок
и вся полинезия мыслей
и вся португалия слов
остались в другой жизни
на карте далеких снов
в пунктире немой птицы
водою сквозь решето

а мимо
другие лица
прозрачные
как ничто

* * *

оружие красивая вещь
убивает людей не зная
насколько они красивы

люди любят красоту оружия
красивы со своим оружием
убивают забывая
насколько они красивы

история
альбом дагерротипов полей сражений
люди губят себя своей
красотой
красивая вещь красота
спасает
мир

* * *

Почему так много брошенных деревень
спрашиваю свет
и тень
почему так много салютов побед
разве много
поглядишь их и нет
почему за плечом ухаёт сова
виновата невиновата не знает сама

Наверное оттого
отчего происходит все
и ничего

наверное потому
знает бог один почему
нам разбоюшка соловей
слишком много оставил неба
и мало света

только над яблоней по ночам
красный марс
брошенная планета

СКАЗКА

король сказочно хитер
переводит стрелки на час назад
карета обратится в тыкву
зато на час дольше продлится королевский бал
и это никому не отнять

сволочь-время берет бешеные деньги
сволочь-время стирает черты удивительных женщин
даже тех
любящих сказки
кому не подошла хрустальная туфелька атрибут
золушки

а принцы тоже любят сказки
они продлевают пространство на длину локтя
в них лежат несбывшиеся желания
сволочь-время учтиво не берет за это деньги
акция
подарок от заведения

СЛОВА

слова живы
когда их читают
теряют душу когда изводятся
на лукавые стороны жизни
книги это
зоопарки слов
живущих в неволе обложек и переплетов
их гражданское право долг правописания
и этикет шрифта
слова выходят на улицы с требованием
свободы смыслов

в мире бесконечное множество вещей
слова знают даже те
которых нет
в мире

* * *

украдена скульптура
диогена
по версии а правду говоря
нетрудно миновать охрану
пигмалионов пруд пруди
но мраморны сердца тех кто
не ожил под резцом творца
а диоген счастливо ожил
как снег на голову
с приятным цветом кожи
и в рваных джинсах степом мостовых
в зубах окурка блик фонарик для слепых
ушел искать в толпе подобье человека но
все те же мраморные торсы и сердца
и холод будто одного лица

музейные приятели софокл и сафо
случайно встреченные
на углу монмартра и бродвея
зовут устроиться в витрину
манекеном

обещан инвентарный номер
климат
и уход

* * *

мы кормим день жестами и словами
он напрасен одинок пуст
наедине с белыми облаками
от которых ни весточки
ни музыки уст

и красота
блуждающая величина не встречающая
взгляд и слух
она пустота

мы узелки прощаний и встреч
кормим день дуновением своих теней
день становится нами
протягивает перст и запястье
и на его лице печаль
и счастье

* * *

Не болит голова под плахой,
Не трепещет парус на дне.
Не поет золотая птаха,
Оступившаяся в вышине.

Голубых веков ипостаси:
Бронза, дерево, обсидиан.
Тишиной обжиты паласы —
Небеса тридевятых стран.

Не болят, не поют, не трепещут,
Не мое, никому ничье.
Все другое.
Другие вещи
Берегут другое жильё.

* * *

огонь кончается огонь
вода перестает не скоро
и заблудившаяся спора
летит в зеркальную ладонь
и непредвиденный мажор
пунктир прекрасного удушья
фрамужным натиском воздушным
впускает в души птичий вздор

и древний ворон-резонер
музейный клещ на шерсти неба
читает вслух свою нелепость
всем надоевший nevermore

ПРОЗА

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ НЕОБЫЧНЫЙ ПОСЕТИТЕЛЬ

РАССКАЗ

Евгений Степанов — прозаик, эссеист, поэт. Родился в 1964 году в Москве. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института и аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова. Кандидат филологических наук. Печатается с 1981 года. Рассказы, повести, эссе и романы печатались в журналах «Звезда», «Нева», «Знамя», «Наш современник», «День и Ночь», «Крестьянин», «Литературный Азербайджан», «Нижний Новгород», «Зинзивер», «Дети Ра», «Футурум АРТ», в «Литературной газете», газете «Континент» (Чикаго), в коллективном сборнике издательства «Эксмо». Лауреат премии имени А. Дельвига «Литературной газеты» и премии журнала «Нева». Руководитель Союза писателей XXI века и издательства «Вест-Консалтинг». Автор нескольких книг. Живет в поселке Быково (Московская область).

В советское время я работал в центре Москвы в музее писателя Николая Островского — на улице Горького, дом 14, теперь это Тверская. У нас, научных сотрудников, по сути, обычных экскурсоводов, была огромная светлая комната на четырех человек, где мы находились в то время, когда не проводили экскурсии. Коллектив был интересный: три мужчины (от двадцати трех до тридцати семи лет) и двадцатипятилетняя женщина. Один потом, после перестройки, стал священником, другая — веб-дизайнером, третий ушел в пиар, а я основал издательство.

Работали мы тогда, в восьмидесятые годы прошлого века, примерно один час в день, все остальное время было реально свободным. Кто-то писал рассказы и стихи, кто-то болтал на всевозможные темы по служебному телефону, кто-то перепечатывал на электрической печатной машинке самиздатскую эротическую «Ветку персика»... Короче, никто себя не переутомлял. Зарплата у нас была по 170 рублей, что вполне хватало на то, чтобы заплатить за квартиру (коммуналка), купить еды, проездной на месяц и даже немного отложить. Государство тогда заботилось о людях.

И вот прошло более тридцати лет.

У меня сейчас опять офис на Тверской, но гораздо меньше — всего десять квадратных метров, за который я плачу по безналичному расчету 23 тысячи рублей в месяц. Мы там сидим втроем с моей сотрудницей-верстальщицей Ириной и менеджером по распространению книг Андреем. Я вкалываю с утра до ночи, выпуская в год десятки наименований книг, журналы, газеты...

Мне приходится быть и журналистом, и редактором, и корректором, и финансовым директором, и грузчиком-экспедитором, и рекламистом-пиарщиком... Ирина и Андрей мне во всем помогают.

Вся моя бурная деятельность не приносит большой прибыли. Мне опять, как раньше, хватает только на еду, проездной и на оплату коммуналки. Только эксплуатация труда стала совсем другой — реально капиталистической, беспощадной. По телефону теперь на отвлеченные темы не поболтаешь, рассказы и стихи в рабочее время не напишешь. Сейчас задача одна — выжить, прокормиться, выплатить людям зарплату (а у меня еще на удаленке три человека работают в штате), заплатить за аренду офиса, налоги и т.д.

Когда началась ковидная пандемия, я заболел, вызвал скорую помощь, меня, жителя Подмосковья, привезли в Раменскую районную больницу, КТ выявило поражение легких. Неделю меня лечили в больнице. Не буду об этом долго распространяться, это тема отдельного рассказа. Скажу только, что вылечили; врачи, медсестры и медбратья, низкий им поклон, вытащили меня с того света. Но вот когда меня выписали, никто из медработников ни разу не позвонил, не поинтересовался, как я себя чувствую, как проходит постковидный синдром (а ведь он проходит очень тяжело). Времена теперь другие. Спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

...Я по-прежнему приходил на работу и хватался практически за любой заказ. Если человек мог оплатить тираж своей

книги, то я брался ее издать. Редактировал, вносил правки и выпускал в свет.

В советское время такое, конечно, было невозможно. Явных графоманов все-таки не печатали.

Конечно, я выпустил немало и достойных книг, но — буду честен хотя бы перед самим собой — много напечатал и всяческой мурсы.

Мучаясь, коря себя, я все-таки как-то притерпелся к новой реальности. И хорошо усвоил основное правило капитализма: клиент всегда прав.

Однажды ко мне — довольно-таки неожиданно, без приглашения — пожаловали два необычных гостя.

— Здравствуйте, — сказал худой харизматичный мужчина лет пятидесяти пяти, — меня зовут Анатолий Филиппович. — Я бы хотел напечатать свое стихотворение у вас в литературном журнале.

На меня смотрели пронзительные жесткие глаза, похожие на отбойные молотки, на руках у автора красовались выразительные лагерные наколки. Сомнений в том, что передо мной человек из мест не столь отдаленных, не возникло.

Рядом с Анатолием Филипповичем стоял огромный бугай лет тридцати, тоже в наколках.

Увидев, в какой маленькой и тесной комнатенке, заставленной книгами, мы сидим, они предложили поговорить в близлежащем ресторане «Ливанец».

Я сказал, что это лишнее; здесь, в здании, есть общая переговорная комната, где можно побеседовать.

Они согласились.

Потом между нами состоялся любопытный диалог, в котором колоритные гости, как ни странно, не употребляли фени, разве что иногда проскальзывали блатные словечки.

— Не буду скрывать, — сказал Анатолий Филиппович, — мы навели справки о вашем журнале поэзии «Дети Ра». Общественность о нем хорошо отзывается. Мне сказали, что еще был хороший журнал «Арион», но он закрылся. Я написал, по ходу, всего несколько стихотворений. Думаю, что одно из них может вас заинтересовать. Я двадцать пять лет провел вдалеке от обычной среды обитания, наверное, таких стихов вам раньше не предлагали.

Я не растерялся:

— Покажите мне это стихотворение прямо сейчас, я тут же, при вас, прочту. Если подойдет — напечатать, если не подойдет — извините. Журнал у нас профессиональный. При всем уважении к авторам, я смотрю прежде всего на текст.

— Базара нет, — отчеканил слова Анатолий Филиппович. — Это правильный подход.

Он кивнул своему молодому товарищу, и тот достал из небольшого кожаного портфеля листок с отпечатанным стихотворением.

Я стал читать.

МОЙ ДОМ

Я был веселый, ушлый шкет, лабал, как лабух, на рояле. Но в десять мальчуковых лет меня волчары повязали.

Пришили мне грабеж, разбой —
хоть не было лажовой шняги.
И стала жизнь моя борьбой за выживание в тюрьме.

На малолетке беспредел — обычная байда, по ходу.
Но я не спекся, уцелел, в пятнадцать вышел на свободу.

Потом опять подсел, потом стал третьим докой в криминале.
А в двадцать семь я стал вором,
меня в тюрьме коронавали.

И вот прошло немало лет, я верен воровской идее.
Чифир и карты, марафет жизнь делают мою теплее.

Пусть жизнь не сахар на Руси и пусть судьба остра,
как бритва.
Не верь, не бойся, не проси — моя всегдашняя молитва.

Как много пищи для ума порой дает одна минута.
Мой день как миг. Мой дом — тюрьма.

Так получилось почему-то.

Мой дом — тюрьма. Я все в общак
отдал, со мной мои пожитки.
Да будет так, да будет так на черной зоне и на крытке.

— Это автобиографическое стихотворение? — наивно спросил я.

— Да, здесь все правда, — спокойно ответил Анатолий Филиппович. — Если будете печатать, то лучше под псевдонимом, можете его сами придумать. Мне лишний раз светиться ни к чему. Если честно, меня больше всего интересует даже не публикация, а мнение специалиста.

— Мое? — неуверенно уточнил я.

— Да, ваше, — четко подтвердил Анатолий Филиппович.

— Благодарю за доверие. Написано профессионально, — продолжил я разговор. — Словарь, конечно, необычный, тема редкая для нашего издания... Рифмы хорошие, неряшливости нет, стихотворный метр выдержан. Вы где-нибудь учились?

— Всеюмо учился в тюрьме. Даже книги читал, Пушкина читал, Есенина.

— Стихотворение мне понравилось, — подытожил я. — У меня единственная к вам просьба: нужно еще хотя бы два-три стихотворения, чтобы я составил подборку. По одному стихотворению мы в журнале не печатаем. Такие у нас правила.

— Не будем нарушать ваши понятия, — сказал Анатолий Филиппович. — Кое-что у меня в записнике есть. И я еще напишу. Потом мой кореш к вам подойдет, или я сам приеду.

— Буду ждать, — ответил я.

— У вас просьб ко мне никаких нет? — спросил Анатолий Филиппович. — Живете, я вижу, небогато, офис совсем небольшой, похож немного на крытку. Если что, я могу помочь.

— Нет, благодарю, — удивляясь своей скромности, сказал я. — У меня все есть.

Мы расстались, пожав друг другу руки.

Больше они ко мне не приходили, а стихотворение это я берегу, надеюсь, что все-таки когда-нибудь составлю подборку стихов Анатолия Филипповича.

2022

РЕКЛАМА

интернет-магазин издательства «Вест-Консалтинг»

WWW.LITLAVKA.RU

Широкий выбор книг по ценам издательства. Тел. для справок: (495) 971-79-25

СОБЫТИЕ

ВСТРЕЧА РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПИСАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ЗА ПРАВДУ СЕРГЕЕМ МИРОНОВЫМ

Окончание. Начало на стр. 1

«Воспитывать читателя — это государственная задача, и если государство начинает выделять деньги на публикацию тиражей книг, то оно должно финансировать те творческие и издательские проекты, которые работают во благо государства», — подчеркнул Сергей Миронов.

Юрий Козлов обозначил проблемы писательского сообщества, касающиеся патриотического направления современной литературы: в стране не осталось государственных издательств, справедливой системы распространения книг, многие издательства не пропускают на полки книжных магазинов достойные произведения патриотической направленности, «при этом распространяют книги тех писателей, которые покинули Россию и проводят по отношению к России недружественную политику».

Он также поставил давние вопросы социальной защиты писателя. При этом Юрий Козлов отметил растущий авторитет АСПИ — Ассоциации союзов писателей и издателей, объединившей четыре наиболее крупных писательских союза, и предложил использовать опыт существовавшего в СССР Литфонда, когда определенный процент с каждой проданной книги на территории государства шел в Литфонд. По его мнению, эта практика позволила бы сегодня решить многие проблемы писателей.

Светлана Василенко отметила, что книга претерпевает сегодня кризис, и предложила разработать систему налоговых льгот для книжных магазинов. Кроме того, она отметила, что закон о творческих союзах и творческих работниках не был принят и предложила вернуть его на рассмотрение, акцентировав внимание на вопросе о творческих работниках, а не на союзах.

«Действительно, союзов можно наплодить много, но отсутствие профессионального статуса писателя лишает его определенных социальных гарантий. Получив профессиональный статус, с остальными социальными вопросами мы уже можем разбираться. А когда ты приходишь как любитель, с тобою никто не хочет разговаривать. Мы даже не можем создать свой профсоюз. Нет профессии, значит, нет ничего. Раньше творческий стаж шел от первой публикации, сейчас из-за того, что мы, два союза, разошлись, потеряли правопреемство Союза писателей СССР, у нас творческий стаж идет только до 1991 года», — пояснила она.

Евгений Степанов попросил обратить внимание на развитие крупных литературных системообразующих интернет-порталов. «Есть «Журнальный зал», «Читальный зал», «Журнальный мир» — это крупнейшие проекты. Свой проект, который я много лет поддерживаю, готов передать безвозмездно в руки государства, поскольку именно государство должно вести эту работу при соответствующем контроле. Я — за объединение», — отметил Евгений Степанов.

Он поблагодарил Сергея Миронова за многолетнюю и системную работу с литераторами России, отметил важность ежегодной Литературной премии СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ — ЗА ПРАВДУ и таких акций, как «Подари книгу», сообщил, что его организация готова передать СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ — ЗА ПРАВДУ следующую партию изданных книг.

Владимир Ерёмченко предположил, что скоро все-таки закон о творческих союзах будет принят. «Государство заинтересовалось, наконец, этим вопросом. Первый шаг очень серьезный — АСПИ. Писатели, у которых серьезные заболевания, получают весомую материальную поддержку», — сообщил он.

«Когда мы выйдем победителями из этой страшной катастрофы, которая надвигается на мир, то государство уже не сможет существовать, как раньше. Будет государственное управление, многие экономические вопросы будут регулироваться правильно. Я — в Совете при Минцифре, и могу сказать, что в АСПИ передается все бывшее имущество Союза писателей СССР — 125 объектов по всей стране. Но на совещании юристы Минцифры пока объяснили отсутствие профессии «писатель» в многотысячном реестре профессий так: нельзя», — подчеркнул Владимир Ерёмченко.

Сергей Миронов подытожил обсуждение предложений по изменению закона о культуре и отметил, что ситуация в этой сфере начинает кардинально меняться. «Есть закон о культуре, где существует строка о том, что государство

не вмешивается в творческую деятельность граждан. Есть 13 статья Конституции, где государственная обязательная идеология не допускается. Но уже все понимают: обязательная — не надо, но государственная-то должна быть. Если мы хотим, чтобы молодое поколение читало, надо, чтобы было, что читать», — подчеркнул парламентарий.

Руководитель Союза писателей XXI века Евгений Степанов, которому дал слово С. Миронов, произнес эмоциональную речь.

Приводим ее в полном объеме по стенограмме:

«Уважаемый Сергей Михайлович, дорогие коллеги!

Я представляю здесь Союз Союза писателей XXI века, который зарегистрирован в Минюсте двенадцать лет назад, и крупное издательство «Вест-Консалтинг», которому в следующем году исполнится двадцать лет. Мы выпускаем примерно 50–70 наименований книг в год, литературные журна-

Светлана Василенко и Евгений Степанов

лы «Дети Ра», «Зинзивер», «Футурум АРТ», «Зарубежные записки», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», участвуем в выпуске газеты общественных организаций МИД РФ «Наша Смоленка: люди и дела», координируем один из крупнейших литературных интернет-порталов «Читальный зал». То есть являемся активными участниками процесса. И поэтому, я думаю, что знаю ситуацию изнутри.

Возможно, то, что я скажу, вас удивит.

Во-первых, мы сейчас обсуждаем то, чего нет. Это симуляр. Профессии писатель на сегодняшний день в России не существует. Она существовала в Советском Союзе, но сейчас ее нет. Есть отдельные знаменитости, которые могут жить литературным трудом, но мы говорим именно о профессии... Предыдущий выступающий хорошо рассказывал о природе литературного творчества. О том, как писатель живет, ищет нужные слова, работает за письменным столом, не получает месяцы денег, надеясь, что получит их потом, когда его произведения будут напечатаны.

Не получит. Даже если его напечатают. Прокормиться литературным трудом сейчас невозможно. Будучи советским провинциальным студентом, я зарабатывал, публикуя заметки и стихи в газетах, до пятидесяти рублей в месяц. А сейчас, печатаясь во многих центральных журналах, я получил в прошлом году две тысячи рублей гонорара. Заплатил один замечательный журнал, который выходит под эгидой государства — областного правительства. За двадцать опубликованных стихотворений — две тысячи рублей... А другие издания не заплатили ни копейки. У них вообще денег нет.

То есть нам, прежде всего, нужно думать о том, как возродить профессию писателя, как сделать так, чтобы эта некогда престижная деятельность была бы, как минимум, оплачиваемой. Для этого, конечно, нужно поддерживать толстые журналы, основу литературного процесса.

Второй момент — система распространения книг и газетно-журнальной продукции.

Светлана Василенко сказала, что эта система разрушена. Это правда. Действительно, нет уже такого количества книжных магазинов, как было, например, в провинции в советское время. Светлана Василенко жила в Астраханской области, а я — в Тамбовской. В провинции в советскую эпоху продавались прекрасные книги, которых и в Москве-то было не достать. Теперь магазинов стало меньше. Система распро-

странения книг приобрела современные черты. Эта система теперь практически полностью коммерциализирована. Для того, чтобы мои издания попадали в московские газетные киоски, я должен это оплачивать. Иначе — просто не возьмут на реализацию. Это теперь бизнес, и только. Владельцам киосков все равно, какую продукцию ты выпускаешь — коммерческую или некоммерческую. Им важна прибыль. Таковы жесткие реалии нынешнего общества. Поэтому государству, если оно хочет воспитывать читателя, сеять разумное, доброе, вечное, было бы полезно выстроить отношения с владельцами киосков, издателями, поддерживая, например, толстожурнальную литературную периодику, некоммерческие издания. Иначе в киосках будут только коммерческая литература, только коммерческие СМИ.

Третий важнейший, на мой взгляд, момент. Нельзя сказать, что государство не поддерживает литературный процесс. Всевозможные фестивали (зрелища!) проходят повсеместно. А ведь писатель должен, в первую очередь, не «фестивальить», а писать и печататься. В связи с этим велика роль системообразующих литературных интернет-порталов. Имею в виду, прежде всего, такие порталы, как «Журнальный зал», «Читальный зал», «Журнальный мир». Я считаю, что эти проекты очень важны, потому что там совершенно бесплатно читатели могут прочитать то, что печатают литературные СМИ, хорошие, содержательные (в большинстве случаев!) произведения. Я создал проект «Читальный зал» почти пятнадцать лет назад, сейчас он функционирует под эгидой Союза писателей XXI века. Убежден, что это должен быть государственный проект. И я готов передать его в руки государства, у которого, конечно, больше возможностей, чем у нашего союза и у меня лично. Можно было бы создать глобальное русское книжно-журнально-газетное электронное хранилище.

Нужно понять простую вещь: деньги найти не так сложно. Трудно создать хороший проект, нужный обществу, и оставить добрую память о себе. Если государство уходит из какой-то ниши, эту нишу очень быстро занимает кто-то другой. А тот, кто платит, тот и заказывает музыку. Чтобы сеять разумное, доброе, вечное, государство, конечно, должно сохранять свое влияние в литературном процессе.

Иначе мы придем к очень неприятным результатам. Собственно, уже пришли. Если мы сейчас с вами отправимся в книжный магазин и купим любую современную книгу, то обнаружим там десятки, а может быть, и сотни опечаток и даже грамматических ошибок. Такого, конечно, не было в советское время. Я работал в конце восьмидесятых годов прошлого века в издательстве «Известия». У нас было негласное правило: делать двенадцать корректур газеты или книги. А потом еще читала так называемая «свежая голова». Сейчас такого нет и в помине. И как мы будем учить, воспитывать детей, как будем обучать студентов русскому языку, русской литературе? На книгах, которые изданы с ошибками?

Я не говорю, что нужно срочно вводить цензуру, этот путь мы уже проходили. Но должна быть на законодательном уровне прописана ответственность издательств и магазинов за грамотность выпускаемых и продаваемых книг.

Также хочу еще раз поблагодарить Вас, уважаемый Сергей Михайлович, и Вашу команду за систематическое внимание к литераторам и читателям, в частности, за проведение акции «Подари книгу», в которой наше издательство «Вест-Консалтинг» с удовольствием приняло активное участие, отдав в дар нуждающимся сотни книг. Мы готовы и в дальнейшем поддерживать этот замечательный проект.

Спасибо за внимание».

После официальной встречи, которая длилась полтора часа, состоялось неформальное общение писателей с депутатом. Всем участникам обсуждения закона Сергей Михайлович дал визитку, подчеркнув, что открыт к новым идеям и предложениям.

Сергей КИУЛИН,
Фото с сайта <https://spravedlivo.ru/>

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Сущность перекрестка — противоречие. Непросто, находясь на перепутье, делать выбор, а выбрав — не сожалеть об избранном пути. Человек так устроен, что даже самых волевых гложет червячок сомнения: «А правильно ли я поступаю, делая то или иное? Может, надо было поступить как-то по-другому? Или вовсе ничего не делать?». Между тем, именно в точке совершения выбора: определяются ценности человека: идти — не идти, принять — отказаться, послушаться разума или довериться чувствам. Только находясь в этой точке, человек может быть честен с собой, даже просто поставив перед собой волнующий его вопрос, а уж обдумать и принять решение — вообще высший пилотаж, до которого не всякий добирается. Большинство предпочитает «неудобных» вопросов избегать...

В противовес им, автор в своей книге ставит ребром жесткие вопросы. Свобода выбора и независимость, психология рабства, тема личной ответственности каждого индивидуума за собственную судьбу — эти и другие темы, которые невозможно «обойти» человеку мыслящему, делают эту книгу непригодной для т. н. «быстрого» чтения, но сколько пространства открывает она для напряженной работы читательской мысли! Скрупулезная документальность **Юрия Окунева** приглашает читателя к обстоятельному размышлению над заявленными темами: нельзя, например, однозначно заявить, что **Альберт Эйнштейн** был не религиозен, хотя и верушим его не назовешь. Автор приводит слова великого физика как доказательство неверия того в постулаты любой официальной религии, но глубоко убежденного в том, что мир до конца не познаваем: «Осознание того факта, что существует нечто, во что мы не можем проникнуть, ощущение того, что нашему уму доступны только примитивные формы познания глубочайших корней и лучезарной красоты сущего — это и есть истинная религиозность; в этом и только в этом смысле я являюсь глубоко религиозным человеком». Автору специальной и общей теории относительности Юрий Окунев посвятил отдельный очерк, в котором, в частности, делает акцент на принадлежности Эйнштейна к еврейскому народу: «У меня лично сложилось однозначное мнение: ни один крупный ученый XX века, может быть, за исключением знаменитого химика **Хаима Вейцмана** и выдающегося философа **Мартина Бубера**, не внес столь значительный вклад в борьбу еврейского народа за свои права и национальное

Юрий Окунев

На перепутье

М.: «Вест-Консалтинг», 2022

освобождение, как Альберт Эйнштейн!». Юрий Окунев подробно доказывает этот тезис, развивая тему «Эйнштейн и еврейство», которая в разные годы или замалчивалась по идеологическим соображениям или подвергалась злобной критике. Что, разве этого не было? Было. В школах и университетах, правда, об этом не рассказывают, предпочитая объяснять формулы физики — факты, не подвластные изменениям контекста.

Да что Эйнштейн! Его судьба по сравнению со многими талантливыми представителями еврейского народа весьма благополучна. Рассматривая биографию автора монументального романа о Великой Отечественной войне «Жизнь и судьба» **Василия Гроссмана**, Юрий Окунев отмечает: «...трудно представить более тяжелую жизнь и более трагическую творческую судьбу, чем та, что выпала на его долю». Писатель подробно рассказывает об авторе романа, который (по ошибке или с умыслом) до сих пор не включен в школьную программу, приводит творческое кредо бес-

компромиссного фронтовика: «Правда одна. Нет двух правд. Трудно жить без правды, либо с осколками, с частицей правды, с обрубленной, подстриженной правдой. Часть правды — это не правда». Чего стоило Гроссману такая твердость духа, можете узнать, прочитав очерк «Гений, удушенный в подворотне».

Собственно, эта книга посвящена «еврейскому вопросу». Художественные очерки-эссе Юрия Окунева касаются и страшных трагедий еврейского народа в Киеве и печально известном местечке Любавичи во время Второй мировой войны. Было ли это? Было. Многие ли сейчас вспомнят? К сожалению, не так давно по телевизору показывали молодых девушек, искренне поздравлявших мир (язык не поворачивается цитировать!) «с праздником Холокоста»... Мне кажется, ответ на вопрос, надо ли говорить об этих событиях, напрашивается сам собой. Однозначный и неумолимый.

Очерк «Богиня Аврора в белоснежном платье по локоть в крови» посвящен истории одной семьи — поколению предков автора, которым довелось испытать на себе знаменательный исторический переворот 1917 года в России, о том, как они приняли революцию и что с ними случилось после нее. Факты, сухие факты. Несбывшиеся надежды. Трагические финалы. Специально в сухой, жесткой манере передаются биографии семи сыновей прадеда автора по материнской линии — и, глядя реальности в глаза, испытываешь тихий ужас. Но сейчас не то время, когда можно делать вид, что ничего не происходило.

В современном обществе антисемитизм зачастую подается как результат решения проблем общества в целом. Книга Юрия Окунева призвана развенчать эту логическую ошибку, подробно описывая ряд ключевых сюжетов и персонажей XX века. Можно соглашаться или дискутировать с автором, но нельзя не признавать очевидного: стоя на перепутье, человечеству следует выбрать такую дорогу в будущее, чтобы не повторять ошибок и заблуждений относительно недавнего прошлого. И времени у него на правильный выбор остается ничтожно мало.

Ольга ЕФИМОВА

РЕКЛАМА

ГАЗЕТА «ПОЭТОГРАД»

Печатный орган Союза писателей XXI века
и холдинговой компании «Вест-Консалтинг».

Газета учреждена в 2010 году
издателем Евгением Степановым

Периодичность —
1 номер в месяц. 8 полос.

Газета выходит в электронном
и печатном видах.

Главный редактор —
Евгений Степанов.

РЕКЛАМУ В ГАЗЕТЕ «ПОЭТОГРАД»
МОЖНО ЗАКАЗАТЬ ПО ТЕЛ.: (495) 978-62-75
МЫ ЖДЕМ ВАШИХ ЗВОНКОВ!

ПОЭЗИЯ

ИРИНА АНТОНОВА
ЛЕТНЯЯ ТЕТРАДЬ

Ирина Антонова — поэт. Родилась в Москве. Выпускница филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (отделение русского языка и литературы). Публиковать стихи начала с 1975 года в журналах «Новый мир», «Юность», «Студенческий меридиан» и др., в альманахах «День Поэзии», «Истоки», «Муза» и в разных коллективных сборниках. Автор 5 книг. Член союза писателей России. Лауреат конкурса «Поэт 21 века», премия имени М. И. Цветаевой с вручением именной статуэтки. В настоящее время первый заместитель главного редактора альманаха «Истоки». Член Союза писателей XXI века с 2022 года.

* * *

Еще золотые шары
Наполнены светом медовым.
И флоксы, устав от жары,
Довериться ветру готовы.

По капельке жизнь утекла,
И можно вдохнуть напоследок
Прощальную нежность тепла
Отцветших растений и веток.

Ах, яблоня Белый налив,
Рукой заслоняюсь от света,
Врывается грустный мотив
В беспечную песенку лета.

ПРОЗА

«Года к суровой прозе клонят...»
А. Пушкин

Отшумели июльские грозы
И страстей золотая страда.
Значит, время пришло для прозы —
Из руин возводить города.

Оживают любимые лица,
И, рождая сюжетную нить,
За собой увлекают страницы —
И нельзя ничего утаить.

Память в прошлое крутит педали,
Где вопрос получает ответ.
Открываются новые дали
И деталей пронзительный свет.

Ностальгический воздух глотая,
Пусть читатель не ищет улик:
Забывается правда святая,
Но поэзии бьется родник.

* * *

Солнце августа нежаркое,
Ручку мне позолоти.
За холмами осень шаркает,
Все сметая на пути.

Время-времечко никчемное,
Право гордое на труд...
На работу только черную
Иногда меня берут.

Отчего так кружит голову?
Чуть качается вагон.
То мой сон летит над городом
Солнцу рыжему вдолгон.

* * *

Все пронзительный ветер времени,
Все сильней.
Как же выстоять мне под бременем
Этих дней?

Слушать струны дождя тягучие,
Ночи мрак,
Вспоминая мгновенья лучшие
Просто так.

Словно в зеркале отражается
Капель звон. —
То ли жизнь моя продолжается,
То ли сон?

* * *

Мои стихотворенья —
Опавшая листва.
Пришла пора забвенья,
Но я пока жива.

Остались в прошлом старты.
Без прежней колеи,
Стихи мои — бастарды,
Валяются в пыли.

Дождем к земле прибиты,
Окутанные мглой.
Нечаянно забыты
Хозяйскою метлой.

Под нашими ногами,
Уже не разглядеть,
Притушенное пламя,
Тускнеющую медь.

Но верю в озаренье,
Хоть звать меня никак,
Мои стихотворенья
Рассеют ночи мрак.

ГОЛОС

памяти Поэта

В пасьянс сложились фотографии
И всех воспоминаний крохи.
Рождалась снова биография
И человека, и эпохи.
Над стадионами взмывающий,
Был голос времени примета.
Прощайте, старшие товарищи,
Шестидесятники-поэты!
Над разговорами и сплетнями,
Вернувшись в красоте и силе,
Он вновь шумит дождями летними —
Многоголосицей России!

СО СЦЕНЫ

Начну читать стихи, когда затихнут в зале,
Вызывая ритм, выманивая звук,
Откроются глазам неведомые дали,
Высокий косогор и роцци полукруг.
Не сдавлена гортань, отпущены зажимы,
И слышно в тишине, как плещется строка,
И образы плывут, насыщены и зримы,
И эхо достает до потолка.
С младенчества усвоенные крохи,
Как первые уроки мастерства —
Сквозь тернии судьбы и веянья эпохи
Трепещет на ветру поэзии листва.

СЛОВО

Теперь с тобою рядом только слово —
Единственное средство от невзгод,
И, как бы ни была судьба сурова,
Оно к тебе на выручку придет.

Твоей ли жизни шелестят страницы,
Преображая выцветшие дни?
И запахи, и шорохи, и лица
Грядущим поколениям сохрани.

ОДА ВЫБРОШЕННЫМ КНИГАМ

В плавание свободное пустили,
Вынесли небрежно за порог.
Как скитальцы смуглые от пыли:
Фет и Тютчев, Лермонтов и Блок.
Имена, заученные с детства,
Чей же вы нарушили уют?!
Никому ненужное наследство
Азиаты-дворники сожгут.
Спрячу я украдкой под одеждой
Книжку, как продрогшего щенка.
Чтоб опять и верой, и надеждой
Прозвенела каждая строка.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Глохнет от птичьего гомона
Лесом поросший погост.
Ивы грозюю поломанной
Остов чернеет как мост.

Ближе просторы любимые,
Ярко света пятно.
Звонче тарусского имени
Прошлому знать не дано.

Ивы укажут плакучие
Ту же тропу в «Велигож»*.
Полдня дыхание жгучее,
Словно забвение пьешь.

Берег, мальков мельтешение,
Неизъяснимый покой.
Лиц дорогих отражение
Быстрой уносит рекой.

Кромку минуя песчаную,
Лечь бы на водную гладь,
Прошлого призрак отчаливший
Вплывь попытаться догнать.

* Живописная местность в окрестностях Тарусы.

РЕКЛАМА

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

РАБОТАЕТ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ 19 ЛЕТ.

Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), «Зарубежные записки» (выходит с 2013 года), интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2008 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года),

телевизионной компании и интернет-телеканала «Диалог» (работает с 2012 года).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-Сила» также издает альманах «Знание-Сила. Фантастика» (с 2010 года).

Компания выпускает книги (более 100 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более 1000 сайтов и WEB-страниц).

«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), трижды лауреат премии «Московский счет».

МЫ БУДЕМ РАДЫ ИЗДАТЬ И СДЕЛАТЬ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ!

Тел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanov@mail.ru

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ ДОСУГ

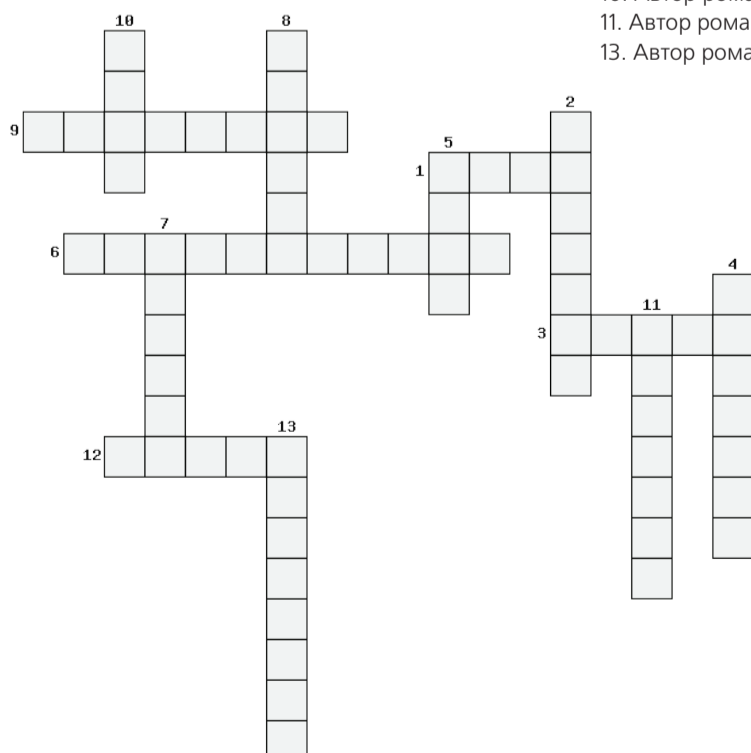
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРОССВОРД ПО ТЕМЕ «АВТОРЫ-КЛАССИКИ»

По горизонтали:

1. Автор романа «Собор Парижской Богоматери».
3. Автор романа «Три толстяка».
6. Автор романа «Идиот».
9. Автор романа «Белая гвардия».
12. Автор романа «Остров пингвинов».

По вертикали:

2. Автор романа «Война и мир».
4. Автор романа «Госпожа Бовари».
5. Автор романа «Блестящий мир».
7. Автор романа «Дракула».
8. Автор романа «Джейн Эйр».
10. Автор романа «Дамское счастье».
11. Автор романа «Час Быка».
13. Автор романа «Красное и черное».

Кроссворд составила
Ольга ЕФИМОВА.

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru), Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com.ru) и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»
Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы: www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>,
<http://lit-iz.livejournal.com>, <http://www.facebook.com/litizvestia>

E-mail: stepanov@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Константин Кедров,
Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Евгений Степанов

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь

Иосиф Быковский

Редактор отдела критики

Ольга Ефимова

Верстка

Ирина Ракитина

Интернет-версия

Максим Жуков

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-33946 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Издатель: издательство «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес издателя: 115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, дом 7, строение 9, этаж 7, помещение XIV, комната 12

Адрес для корреспонденции: 125375, г. Москва, Глинищевский пер., дом 6, офис 21, издательство «Вест-Консалтинг», газета «Литературные известия»

Отпечатано в типографии «Новый взгляд».

394016, г. Воронеж, ул. Славы, д.13 а. Заказ 3229. Общий тираж 5000 экз.

ISSN 2949-3528

9 772949 352007